

Потенциал государственно-корпоративной гибридации в процессах трансформации традиционных политических режимов¹

The potential of state-corporate hybridization in the processes of traditional political regimes transformation²

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-19-28

УДК 321.8

Получено: 13.06.2021

Одобрено: 20.06.2021

Опубликовано: 25.06.2021

Володенков С.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Volodenkov S.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Аннотация

Целью данной статьи стало выявление потенциала государственно-корпоративной гибридации, как одного из сценариев трансформации традиционных политических режимов. В работе на основе применения *методов* критического анализа и Case Study исследуется практика адаптации политических режимов к условиям актуальных технологических трансформаций и росту сложности управляемых общественно-политических систем. Результаты проведенного исследования позволяют подтвердить выдвинутую *гипотезу* о том, что технологически развитые государства для обеспечения устойчивости и выживаемости национальных политических режимов с высокой степенью вероятности будут реализовывать сценарии «поглощения» существующих цифровых технологий в собственных интересах с целью повышения собственного разнообразия и сложности системы государственно-политического управления. В работе делается *вывод* о том, что традиционные институты власти для сохранения своей функциональности в новых условиях меняющейся технологической среды будут стремиться либо к реализации сценария строгого регулирования, регламентации и ограничения деятельности глобальных технологических компаний, представляющими существенную угрозу политической стабильности государства, либо к интеграции техногигантов в процессы государственно-политического управления, включению их ключевых ресурсов и технологий (с последующей имплементацией на практическом уровне) в «умные» модели государственно-политического управления нового типа. При этом автор статьи выражает серьезный скепсис относительно потенциала использования цифровых технологий в процессах демократизации современных обществ в случае реализации сценария государственно-корпоративной гибридации, находя

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31089.

² The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Social Research Expert Institute, Project No. 21-011-31089.

в цифровизации значительный спектр угроз, рисков и вызовов для современного общественного развития в условиях актуальной технологической турбулентности.

Ключевые слова: цифровая децентрализация, политический режим, государственное управление, цифровизация общества, технологические трансформации, государственно-корпоративная гибридизация.

Abstract

The *purpose* of this article was to identify the potential of state-corporate hybridization as one of the scenarios for the transformation of traditional political regimes. Based on the application of the *methods* of critical analysis and case study, the author researches the practice of adapting political regimes to the conditions of current technological transformations and the growth of the complexity of controlled socio-political systems. The results of the study allow us to confirm the *hypothesis* that, in order to ensure the stability and survival of national political regimes, with a high degree of probability, technologically developed states will implement scenarios of «absorption» of existing digital technologies in their own interests in order to increase their own diversity and complexity of the system of public and political administration. At the same time, the paper *concludes* that, in order to maintain their functionality in the new conditions of a changing technological environment, the traditional institutions of power will strive to implement the scenario of strict regulation, regulation, and restriction of the activities of global technology companies, which pose a significant threat to the political stability of the state. The alternative scenario is to integrate technological giants in state and political management processes, to include their essential resources and technologies (with subsequent implementation at a practical level) in the «smart» models of state and political management of a new type. At the same time, the author of the article expresses profound skepticism about the potential of using digital technologies in the processes of democratization of modern societies in the case of the implementation of the scenario of state-corporate hybridization, finding in digitalization a significant range of threats, risks, and challenges for contemporary social development in conditions of current technological turbulence.

Keywords: political regime, state-political governance, digitalization of society, technological turbulence, state-corporate hybridization.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31089 (The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Social Research Expert Institute, Project No. 21-011-31089).

Введение

В условиях интенсивных технологических трансформаций в цифровой среде, характеризующихся глобальным масштабом проникновения цифровых инструментов в критически важные сферы существования государства и общества, важным представляется изучить изменения в функциональных характеристиках традиционных политических режимов, которыми сопровождаются проблемы цифровизации на сегодняшний день. На наш взгляд, сегодня можно с уверенностью говорить не только о технологических изменениях как таковых, но и о возникновении конфликта идеологических парадигм цифровизации. Наивные представления конца прошлого века об Интернете как о глобальном пространстве демократического транзита, позволяющем эффективно осуществлять демократизацию любого политического режима и неотвратимо решать проблемы с ограничением доступа к информации и обмена ею практически в любой произвольно взятой стране, на сегодняшний день очевидным образом утратили свою актуальность.

На смену «наивной» парадигме пришло значительное число концептов, в базисе которых лежат совершенно разные, а порой и прямо противоположные идеологии. Более того, как показывает анализ современной практики, национальные особенности использования Интернета начинают играть все более значимую роль, склоняя баланс сил от глобального и

универсального к национальному и локальному. Одними из ведущих акторов, влияющих на развитие подобной ситуации, являются сами государства и институты власти, пытающиеся переосмыслить потенциал Интернета и цифровых технологий как в аспекте возможностей для собственного развития на новом этапе существования человеческой цивилизации и постепенного перехода к новому технологическому укладу, так и в аспекте формируемых в современных условиях технологических трансформаций цифровых угроз, вызовов и рисков, сопряженных со стремительным и всепроникающим распространением цифровых технологий.

При этом, помимо государств, свою политическую субъектность приобретают и новые акторы, такие как крупные технологические платформы, способные, как демонстрируют события последнего времени, существенным образом влиять на содержание, характер и структуру информационно-коммуникационных процессов в пространстве современной политики.

Само население многих технологически развитых стран также становится весьма активным в аспекте регулярного применения цифровых ресурсов в повседневной практике, включая сферу общественно-политических отношений.

В результате традиционные модели государственного, политического и экономического управления, тесно переплетенные между собой, начинают испытывать серьезное давление, подвергаясь проверке на устойчивость, в том числе и со стороны новых идеологий, подразумевающих существенную трансформацию казавшихся незыблемыми еще вчера отношений по поводу власти, информации и финансов. По сути, государственные институты власти, в классических моделях выступающие в качестве монопольных центров регулирования и надзора за большинством жизненно важных для государств взаимодействий, подвергаются риску утраты подобного монопольного права.

В связи с этим нам представляется крайне важным оценить перспективы и потенциал современной цифровизации, связанной с глобальными технологическими трансформациями функционирования современных государств и обществ, рассмотреть особенности «соприкосновения» традиционных и современных моделей осуществления власти на предмет выявления конфликтного потенциала и выработки возможных сценариев адаптации традиционных политических режимов к интенсивным технологическим изменениям среды, в которой они сегодня вынуждены функционировать.

В качестве базовой мы выдвигаем в данной статье гипотезу о том, что повышение технологического разнообразия и сложности общественно-политических взаимодействий является одним из ключевых вызовов традиционным политическим режимам и классическим форматам их функционирования, в связи с чем для обеспечения своей жизнеспособности и сохранения властного потенциала институты власти и политические элиты технологически развитых государств неизбежным образом будут не только осуществлять противодействие появлению альтернативных политических акторов и распространению конкурентноспособных идеологических феноменов путем максимальной адаптации своих надзорных и контрольных органов к актуальным условиям своего существования, но и активно использовать существующие цифровые технологии и ресурсы для обеспечения собственной устойчивости, формируя модели государственно-политического управления нового типа, базирующиеся на масштабном и интенсивном применении «умных» технологических решений во всех ключевых сферах функционирования современного государства и общества, включая политическую.

Методология исследования

Для решения обозначенной нами задачи исследования в работе используется метод критического анализа, примененный в рамках анализа базисных идеологий, на которых выстраиваются современные политические режимы.

Для анализа современных практик применения цифровых технологий в процессах общественно-политического и управленческого взаимодействий нами был задействован метод Case Study.

Метод сравнительного анализа был применен для выявления значимых особенностей идеологии цифровой децентрализации по отношению к классическим моделям государственно-политического управления.

Метод сценариотехник позволил сформулировать и оценить потенциал векторов технологического развития в аспекте их влияния на традиционные политические режимы и модели их функционирования.

Анализ проблемы

Цифровое технологическое развитие, которое мы рассматриваем в данной работе с периода глобального распространения Интернета, на протяжении достаточно долгого времени устойчиво связывается многими специалистами с демократизацией общественно-политических отношений, повышением их прозрачности и открытости, а также развитием и обеспечением прав граждан на свободное получение и обмен информацией.

В рамках значительного числа разработанных в начале XXI в. концепций электронного правительства, сервисного государства, электронной демократии и др. цифровые технологии рассматриваются преимущественно с позиций их инструментального потенциала, который позитивным образом может быть использован в процессах функционирования и эволюции современных государств и обществ [13; 7; 1; 3; 4; 5]. Так, например, весьма показательным о потенциале Интернета и социотехническом прогрессе в 2009 г. писал российский исследователь Д.А. Лурье: «В настоящее время в России активно развиваются процессы демократизации российской политической системы посредством Интернета и связанных с ним коммуникационных технологий <...> Демократизация общества и государства с помощью Интернет-технологий позволяет преодолеть личностную изолированность граждан, фрагментацию общества, ангажированность органов государственной власти, неразвитость социальных коммуникаций общества» [6, с. 60]. И до определенного момента подобное восприятие технологических трансформаций было достаточно устойчивым и широко распространенным.

Более того, в условиях социотехнического прогресса стали формироваться новые идеологические течения, в рамках которых государство утрачивало свое монопольное право на контроль, регулирование и надзор за ключевыми сферами жизнедеятельности общества, а граждане получали эксклюзивное и неограниченное право на неконтролируемые и свободные коммуникационные взаимодействия друг с другом по любым вопросам, включая общественно-политические. Идеологии шифропанков и криптоанархистов являются лишь примерами из широкого спектра альтернативных идеологий, получивших свое развитие в процессе совершенствования и распространения новых цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Однако, на наш взгляд, по мере совершенствования и распространения широкого спектра технологий цифровой коммуникации, интенсификации и проникновения цифровых информационных потоков в ключевые сферы жизнедеятельности общества возникло своего рода состояние технологической турбулентности, характеризующееся преобладанием разнообразия технологий над разнообразием систем (государственно-управленческих и политических). Если же вспомнить хорошо известный специалистам закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби [12], сложность и разнообразие системы управления для сохранения ее эффективной жизнеспособности должна превышать сложность и разнообразие тех управляемых систем, которыми она управляет. Иными словами, в определенный момент разнообразие Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций и цифровой технологической инфраструктуры оказалось выше, чем сложность систем управления, свойственных традиционным политическим режимам.

В результате мы стали свидетелями того, как применение технологий Интернет-коммуникации в политических процессах позволило успешно и эффективно решать задачи по дестабилизации национальных политических режимов и их демонтажу в формате «цветных» технологических переворотов. Традиционные государственные институты власти оказались объективно не готовы к противостоянию с новыми технологическими моделями

информационно-коммуникационной работы с населением, моделями мобилизации протестных масс, дискредитации национальных политических элит, перехвата инициативы в процессах формирования информационной повестки.

Очевидно, что традиционные политические режимы, своевременно не адаптировавшиеся к технологическим изменениям, к повышению сложности и разнообразия управляемых систем, не имели принципиальных шансов на выживание. И реальная практика «цветных революций» наглядно продемонстрировала действенность закона У.Р. Эшби.

По этой причине технологически развитые государства были вынуждены в форсированном режиме адаптировать свои системы управления к новой социотехнической реальности, повышая собственное разнообразие и снижая разнообразие цифрового пространства коммуникаций [10]. В последние примерно 10 лет такие процессы адаптации традиционных институтов власти мы можем наблюдать в реальной практике практически повсеместно.

Активная законотворческая деятельность в аспекте защиты и регулирования национальных сегментов цифрового пространства, появление новых регулирующих и контролирующих цифровые общественно-политические активности структур, широкомасштабное «вхождение» государственных акторов в пространство цифровых коммуникаций в качестве полноправных и активных участников – лишь небольшая часть той деятельности, которую сегодня осуществляют государства, стремящиеся сохранить устойчивость своих политических систем.

Подчеркнем, что в данной деятельности можно проследить два ключевых вектора:

1) повышение разнообразия и сложности систем государственного управления, стремящихся использовать в своей работе современные цифровые технологии для решения профильных задач (сами задачи при этом во многом остаются традиционными);

2) снижение разнообразия и сложности управляемых систем за счет их все более жесткого регулирования, регламентации и ограничения (включая функциональные ограничения, ограничения скорости работы ресурсов, ограничения размещаемого контента и т.д.).

В итоге, главной целью государственных институтов в процессах перераспределения сложности и разнообразия между управляющей и управляемой системами является, по нашему глубокому убеждению, возвращение к ситуации монопольного доминирования в сфере государственного, политического и экономического управления, но на новом витке технологического развития цивилизации. По сути, в данном случае мы имеем дело с гегелевским принципом диалектического развития по спирали – технологии меняются, но парадигмы управления остаются в своей основе прежними, основанными на доминировании государства, даже если речь идет о новых концепциях цифрового управления на новом витке технологической эволюции и общественного прогресса в интересах граждан. Например, одной из таких весьма интересных концепций является концепция «индустриального авторитаризма» [9].

Следует особо отметить, что полностью «запретить цифру» уже невозможно, так как цифровые технологии и данные уже являются неотъемлемым и важнейшим ресурсом современных процессов управления, условием успешного развития государств уже сегодня [14]. По мере технологизации и цифровизации процессов управления, включая политическое, у государств возникает существенная зависимость от цифровых ресурсов и данных, обладателями которых в большинстве случаев выступают крупные технологические корпорации.

В связи с этим одной из ключевых особенностей современных процессов политического управления выступают новые форматы субъектно-субъектного взаимодействия государственных институтов власти и крупных техногигантов. В первую очередь, следует отметить, что крупные технологические корпорации являются сегодня ключевыми генераторами сложности и технологического разнообразия цифрового пространства общественно-политических коммуникаций, развивая современные информационно-коммуникационные технологии, ресурсы и цифровую инфраструктуру в целом. Именно

техногиганты во многом определяют, каким способом, в каких форматах, с какими функциональными возможностями будут коммуницировать друг с другом и с институтами власти граждане большинства стран мира.

Кроме того, обладая таким потенциалом, крупные корпорации вполне объективно становятся полноправными политическими акторами, влияя на процессы публичной политики достаточно в широких масштабах. Одним из наиболее ярких примеров такого влияния стала блокировка аккаунтов экс-президента США Дональда Трампа на крупнейших площадках социальных медиа в январе 2021 г., что лишило его доступа к многомиллионной аудитории своих сторонников. Управление цифровыми информационными потоками в онлайн-пространстве, их структурирование на уровне персонализации новостных лент, полномасштабный сбор цифровых пользовательских данных для их последующего применения в процессах информационно-коммуникационного влияния формируют значительный потенциал для техногигантов в аспекте их участия в реальной политике.

Очевидно, что в подобной ситуации форматы взаимоотношений государств и техногигантов во многом способны определить дизайн политических режимов уже в ближайшем будущем. И здесь мы видим 3 основных возможных сценария:

1) жесткое противодействие росту политического потенциала крупных технологических корпораций, строгий надзор, регламентирование и регулирование их деятельности с применением права на легитимное насилие в случае неисполнения предписаний соответствующих надзорно-регулирующих органов. В данном случае речь идет о снижении функциональных возможностей принадлежащих техногигантам глобальных цифровых платформ, понижении степени их разнообразия и сложности как полноценных информационно-коммуникационных систем, недопущении распространения альтернативных идеологий, подрывающих роль государства в управлении ключевыми сферами жизнедеятельности общества. Таким образом, государства могут обеспечить относительно комфортное существование своих традиционных политических режимов, претендуя на монопольный контроль над «рычагами коммуникаций» и цифровой информационно-коммуникационной активностью своих граждан, организаций, общественных институтов, а также деятельностью технологических платформ в рамках национальных сегментов цифрового пространства;

2) минимальное вмешательство в деятельность крупных технологических корпораций и ограничение роли государственных институтов в регулировании их деятельности. Данный сценарий на сегодняшний день представляется нам наименее реалистичным в силу наличия для большинства государств рисков и вызовов, связанных с утратой монополии властных институтов на контроль за ключевыми общественно-политическими процессами, появлением альтернативных политических акторов, неограниченным развитием альтернативных идеологий распределения и осуществления власти и, в конечном итоге, с демонтажом традиционных политических режимов;

3) «гибридный» сценарий сращивания государственных институтов и техногигантов в единую систему государственно-политического управления. Данный сценарий представляется нам одним из наиболее перспективных с позиций институтов власти и крупных технокорпораций (но не общества). Потенциал государственно-корпоративного симбиоза обуславливается сразу несколькими факторами: а) традиционные политические режимы уже имеют необходимую для управления обществом легальность и легитимность, что позволяет «технологизировать» существующие государственные системы управления в мягком режиме без переходных периодов и социально-политических потрясений, свойственных государствам, в которых происходит смена режима; б) за счет технологического разнообразия корпораций в общей системе управления государственные институты власти также способны значительно повысить собственную сложность и разнообразие, что, в конечном итоге, является необходимым условием обеспечения эффективного управления сложными общественными системами в соответствии с законом Эшби; в) глобальная технологическая инфраструктура, принадлежащая крупным корпорациям, может быть оперативно встроена в систему цифрового государственно-

политического управления нового типа вместе со всеми миллиардными аудиториями глобальных цифровых платформ, а имеющиеся массивы Big Data в сочетании с современными технологиями искусственного интеллекта и самообучаемыми нейросетевыми алгоритмами позволяют успешно сформировать не только национальные, но и наднациональные системы «умного» управления и контроля в общественно-политической сфере.

Результаты и выводы

В рамках данной работы мы рассматриваем «гибридный» сценарий сращивания государственных институтов и техногигантов в единую систему государственно-политического управления как один из наиболее вероятных. Как демонстрирует анализ актуальной практики, уже сегодня многие государственные институты активно сотрудничают с крупными технологическими корпорациями, а последние, в свою очередь, претендуют на все большее участие в политических процессах.

Очевидно, что реализация описанного нами сценария может иметь серьезное влияние на параметры функционирования всей системы традиционных политических режимов, стремящихся к самосохранению, как и любая другая сложная социальная система.

По итогам анализа феномена государственно-корпоративной гибридации современных систем политического управления мы можем определить ряд эффектов, связанных с внедрением в политическую сферу цифровых технологий в рамках заявленного сценария.

Во-первых, следует обратить внимание на особенности реализации идеологии цифровой децентрализации, инструменты и технологии которой наивно воспринимаются сегодня в массовом сознании как возможность ухода от государственного контроля, надзора и регулирования в пространство свободных и независимых коммуникаций граждан друг с другом. Безусловно, распределенные коммуникации и цифровые ресурсы, используемые в рамках идеологической парадигмы цифровой децентрализации, обладают потенциалом «освобождения» человека от «оков и гнета» государства и его институтов. Привлекательные горизонтальные коммуникации, обладающие экстерриториальным характером и возможностями анонимизации сетевой активности, позволяют обойти ограничения и нормы, устанавливаемые государственными регулирующими органами.

В связи с этим сегодня мы можем наблюдать в публичном пространстве громкие заявления о новой эпохе свободы индивида при помощи цифровой децентрализации. Распределенное хранение цифровых данных на компьютерах пользователей и отказ от системы централизованного управления Интернетом, распределенные Virtual Private Networks, контролировать которые невозможно извне, система децентрализованных финансов (DeFi), позволяющая простому человеку осуществлять экономические и управленческие интеракции друг с другом напрямую, минуя регулирующие и надзорные органы государств, – все это рисует красочные перспективы нового мира цифровой свободы граждан.

Однако, если обратиться к реальной практике, то мы можем наблюдать тот факт, что субъектами децентрализованных платформ являются не люди, а в большинстве случаев технологические компании, имеющие свои собственные интересы, выпускающие управляющие токены, задающие правила игры в децентрализованном пространстве. И в случае сращивания государства и корпораций сама идеология цифровой децентрализации может приобрести совершенно иное звучание и выражение в реальной практике: вместо реальной децентрализации – кваздецентрализация, позволяющая по-прежнему контролировать сетевую активность пользователей в «мягком» режиме «невидимой руки»; вместо анонимизации – квазианонимизация, в рамках которой институты власти получают негласный доступ к «анонимным» данным пользователей; вместо капитализма платформ [11] и капитализма слежения [15] – государственно-корпоративный режим совместного цифрового контроля и монетизации цифровой активности граждан.

Сама идеология цифровой децентрализации в подобных условиях становится лишь манипулятивной ловушкой, позволяющей создать иллюзию общественного прогресса в

новой социотехнической реальности. В качестве одного из ярких примеров мы можем привести создание защищенного и анонимного мессенджера ANOM, который, как выяснилось позднее, был разработан и внедрен в сетевое пространство Федеральным бюро расследований США для решения собственных задач³.

Во-вторых, не менее важным могут стать эффекты цифровой изоляции и депривации любого индивида в условиях его тотального погружения в цифровую социотехническую реальность [2]. Форсированная цифровизация общественных коммуникаций привела нас на сегодняшний день, по сути, к тому, что, будучи лишенным своих аккаунтов в социальных медиа, цифровых учетных записей на государственных порталах услуг и в финансовых организациях, индивид оказывается изолированным от общества, неспособным получать финансовые, юридические, социальные услуги, человек исчезает из цифрового пространства, будучи практически полностью депривированным. И если вспомнить известные слова «нет человека – нет проблемы», то в актуальных условиях они могут звучать по-иному: «нет цифрового профиля – нет человека».

Очевидно, что в подобных условиях возможности контроля и применения санкций в отношении любого гражданина становятся несоизмеримо выше в сравнении с традиционными подходами к осуществлению рестрикций, сам человек становится максимально зависимым от воли тех, кто владеет цифровыми платформами, каналами доступа к ним и учетной информацией пользователей. И формирование гибридного государственно-корпоративного режима управления лишь мультиплицирует возможности по масштабному исключению индивидов и групп граждан из цифрового пространства общественно-политической жизни. Мы с высокой степенью вероятности можем прогнозировать уже в ближайшем будущем активное формирование и применение практик цифровых ограничений, основой которых, как ни парадоксально, является высокая вовлеченность индивидов в цифровые взаимодействия в различных сферах их жизнедеятельности.

Наконец, третьим эффектом в рамках реализации сценария формирования гибридных государственно-корпоративных режимов является возникновение потенциала для появления экстерриториальных сложно организованных и технологически высокоуровневых структур, обладающих возможностями осуществления внешнего проникновения и управления ключевыми сферами функционирования государств и обществ извне при формальном сохранении национальных суверенитетов стран-мишеней, имеющих значительно более низкое технологическое разнообразие и меньшую сложность систем государственно-политического управления.

Управление глобальной цифровой информационно-коммуникационной инфраструктурой и глобальными цифровыми платформами, владение и распоряжение ключевыми массивами Big Data по всему миру, доминирование в сфере разработки и использования передовых технологий искусственного интеллекта и нейросетей в своей совокупности способны формировать потенциал возникновения транснациональных по своей сути государственно-корпоративных систем управления, с последующим формированием экстерриториальных политических режимов, необходимых для обеспечения эффективного достижения собственных целей на глобальном уровне [8].

При этом государства с национальными управленческими системами более низкого уровня сложности и технологического разнообразия с высокой степенью вероятности окажутся в зоне рисков, связанных с приобретением статуса подчиненной страны, не способной к суверенному и эффективному развитию в условиях глобальных технологических трансформаций.

Во многом степень и особенности проявления описанных эффектов в реальной практике будут определяться тем, какие сценарии повышения сложности собственных систем

³ FBI-controlled Anom App ensnares scores of alleged criminals in global police sting // WashingtonPost. 08.06.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/06/08/fbi-app-arrests-australia-crime/> (дата обращения: 11.06.2021).

государственно-политического управления и их технологического разнообразия будут выбраны современными государствами, претендующими на успешное существование и развитие в условиях формирования новой социотехнической реальности.

Важным для нас выводом является то, что уже в ближайшем будущем крупные технологические корпорации будут играть существенную роль и занимать значимое место в эффективных системах государственно-политического управления нового типа, чей дизайн во многом будет определяться особенностями, форматами и принципами взаимодействия институтов власти и техногигантов в ключевых сферах жизнедеятельности государства и общества. При этом технологически не адаптированные к современным условиям функционирования традиционные политические режимы неизбежно столкнутся с рисками утраты своей устойчивости и функциональности, а также с угрозами снижения возможностей собственного успешного выживания ввиду невозможности адекватно и своевременно реагировать на вызовы и требования стремительно усложняющейся глобальной цифровой среды.

Литература

1. *Бутенко А.Л.* Направления и перспективы развития электронного государственного управления в современной России // *Власть*. – 2009. – № 3. – С. 82-84.
2. *Вершинская О. Н.* Цифровая депривация // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2016. – №11-2. – С. 431-435.
3. *Головин Ю.А. Щенников М.А.* Современные информационные технологии как способ политического взаимодействия // *Конфликтология*. – 2009. – № 2. – С. 47-64.
4. *Девис Р.* Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // *Право и информатизация общества: сборник научных трудов*. – Москва: ИНИОН РАН. 2002. – С. 155-161.
5. *Демпси Дж.* Электронное правительство и его выгоды для широких масс. – Москва: Институт открытого общества, 2003. – С. 24-27.
6. *Лурье Д.А.* Интернет и его роль в процессах демократизации российского общества и государства // *Вестник ПАГС*. – 2009. – №2. – С. 60-65.
7. *Марушин Д.В.* Роль цифровых технологий в демократизации взаимодействий государства и общества // *Управленческое консультирование*. – 2018. – №9. – С.152-157. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-9-152-157.
8. *Рябиченко Л.А.* Идеология цифрового общества как геополитическая стратегия установления наднационального контроля // *Стратегические приоритеты*. – 2017. – № 3(15). – С. 96-124.
9. *Сафронов А.П.* Индустриальный авторитаризм: порядок социального принуждения. – Москва: Алгоритм. 2018. – 384 с.
10. *Смотрницкая И.И.* Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ // *Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов*. – Москва: Институт экономики РАН. 2019. – С. 10-25.
11. *Срничек Н.* Капитализм платформ. / Пер. с англ. М. Добряковой, 2-е изд. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2020. – 128 с.
12. *Ashby W.R.* Introduction to Cybernetics. - Chapman & Hall. 1956. 295 p.
13. *Johansson Y.* Civic Engagement in Change — the Role of Internet. Paper prepared for The Changing Media and Civil Society workshop. European Consortium for Political Research (ECPR) / Y. Johansson. — Edinburgh. UK. 2003. March 28th – Apr. 2nd.
14. *Parkins D.* The world's most valuable resource is no longer oil, but data // *The Economist*. 2017. May 6.
15. *Zuboff S.* The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. - NY: PublicAffairs. 2019. 704 p. DOI: 10.1080/15228053.2020.1860404.

References

1. Butenko A.L. Napravlenija i perspektivy razvitija jelektronnog gosudarstvennogo upravljenja v sovremennoj Rossii [Directions and prospects for the development of e-government in modern Russia]. *Vlast'* [Power]. 2009, I. 3, pp. 82-84. (In Russian).
2. Vershinskaja O. N. Cifrovaja deprivacija [Digital deprivation]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* [Russia: Trends and Development Prospects]. 2016, I. 11-2, pp. 431-435. (In Russian).
3. Golovin Ju.A. Shhennikov M.A. Sovremennye informacionnye tehnologii kak sposob politicheskogo vzaimodejstvija [Modern information technologies as a way of political interaction]. *Konfliktologija* [Conflictology]. 2009, I. 2, pp. 47-64. (In Russian).
4. Devis R. Set' politiki: vlijanie Interneta na amerikanskuju politicheskiju sistemu [Politics Network: The Impact of the Internet on the American Political System]. *Pravo i informatizacija obshhestva: sbornik nauchnyh trudov* [Law and informatization of society: collection of scientific papers]. M., INION RAN Publ., 2002, pp. 155-161. (In Russian).
5. Dempsi Dzh. Jelektronnoe pravitel'stvo i ego vygody dlja širokih mass [E-government and its benefits for the general public]. M., Open Society Institute Publ., 2003, pp. 24-27. (In Russian).
6. Lur'e D.A. Internet i ego rol' v processah demokratizacii rossijskogo obshhestva i gosudarstva [The Internet and its role in the processes of democratization of Russian society and state]. *Vestnik PAGES* [PAGES Bulletin]. 2009, I. 2, pp. 60-65. (In Russian).
7. Marushin D.V. Rol' cifrovych tehnologij v demokratizacii vzaimodejstvij gosudarstva i obshhestva. [The role of digital technologies in democratizing interactions between the state and society]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2018, I. 9, pp.152-157. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-9-152-157. (In Russian).
8. Rjabichenko L.A. Ideologija cifrovogo obshhestva kak geopoliticheskaja strategija ustanovlenija nadnacional'nogo kontrolja [The ideology of digital society as a geopolitical strategy for establishing supranational control]. *Strategicheskie prioritety* [Strategic priorities]. 2017, I. 3(15), pp. 96-124. (In Russian).
9. Safronov A.P. *Industrial'nyj avtoritarizm: porjadok social'nogo prinuzhdenija* [Industrial authoritarianism: the order of social coercion]. M., Algoritm Publ., 2018, 384 p. (In Russian).
10. Smotrickaja I.I. Cifrovizacija gosudarstvennogo upravljenja kak novyj jetap institucional'nyh reform [Digitalization of public administration as a new stage of institutional reforms]. *Institucional'nye aspekty povyshenija kachestva gosudarstvennogo upravljenja v kontekste novyh strategicheskikh vyzovov* [Institutional aspects of improving the quality of public administration in the context of new strategic challenges]. M., Institute of Economics RAS Publ., 2019, pp. 10-25. (In Russian).
11. Srnichek N. *Kapitalizm platform* [Platform capitalism]. M., HSE Publishing House Publ., 2020, 128 p. (In Russian).
12. Ashby W.R. *Introduction to Cybernetics*, Chapman & Hall Publ., 1956, 295 p.
13. Johansson Y. *Civic Engagement in Change – the Role of Internet*. Paper prepared for The Changing Media and Civil Society workshop. European Consortium for Political Research (ECPR) / Y. Johansson. — Edinburgh, UK, 2003, March 28th – Apr. 2nd.
14. Parkins D. The world's most valuable resource is no longer oil, but data, *The Economist*, 2017. May, 6.
15. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. NY., PublicAffairs Publ., 2019, 704 p., DOI: 10.1080/15228053.2020.1860404.